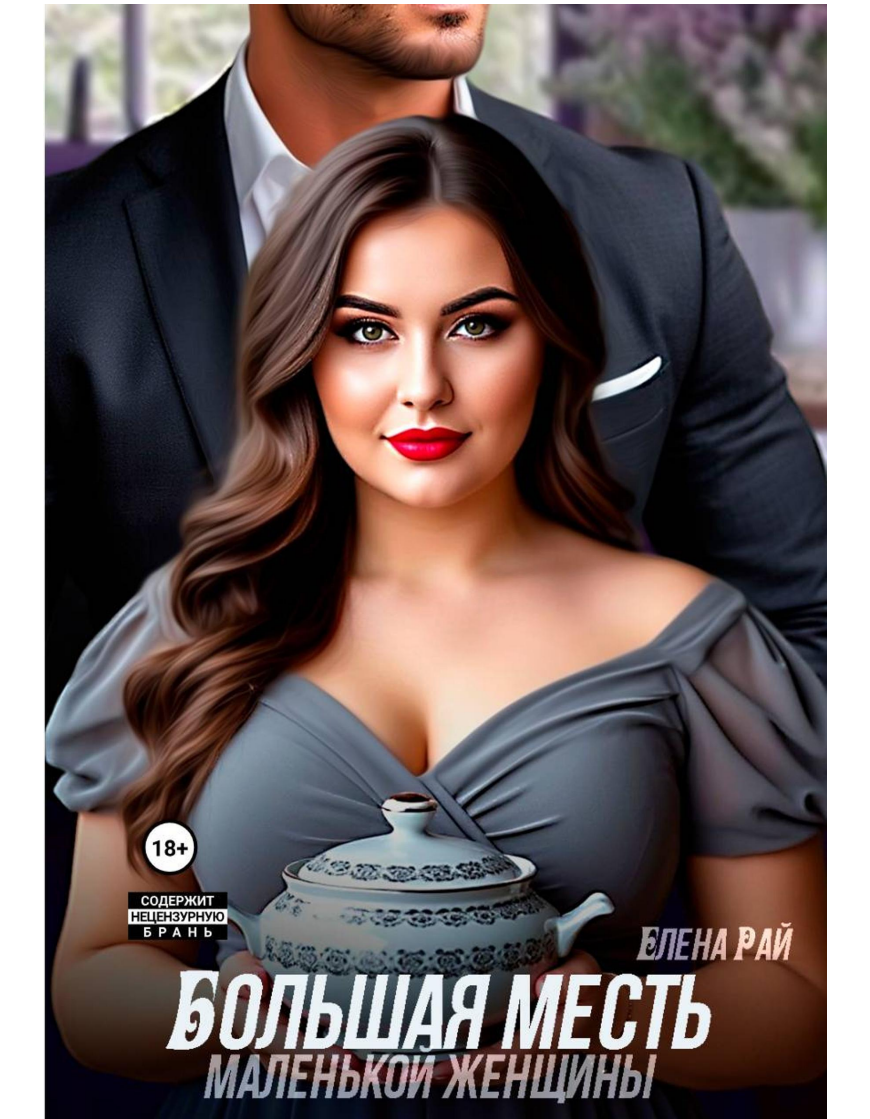

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕЛЕНА РАЙ

БОЛЬШАЯ МЕСТЬ МАЛЕНЬКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Елена Рай

Большая месть маленькой женщины

<https://litres.ru/74192238>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бабий век недолог, если верить предрассудкам. Старая жена надоедает, её домашний халат его раздражает, а от гульки на голове ему аж рычать хочется.

Мой суженый бросился в объятия тонкокостной прелестной лани, доказывая себе или своим друзьям, что ещё на что-то способен.

Ладно бы признался по совести, что согрешил. Так скрывает очевидное и ведёт себя как тот, кто носит не снимая трусы верности.

— Приятного аппетита, — поднимаю крышку-клош.

— Что это, Геля? Что за шутки у тебя такие? — удивляется муж, когда видит перед собой свой ужин.

— Моя месть, — торжественно произношу я, — и она подана холодной, дорогой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глав	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Рай

Большая месть маленькой женщины

Глава 1

Гелена

— Понравилось? — буквально в рот заглядываю своему мужу я.

— Мне кажется специй не хватает, — тщательно прожёвывает мясную запеканку по моему новому рецепту, — с голодухи можно перехватить, Гель.

Девочки, мне слышалось?

С голодухи?..

Я корячилась почти два часа на кухне. Прокручивала мясо через мясорубку. Чистила картошку, пожертвовав свежим маникюром. От лука пролила слёз не меньше, чем сто грамм. А ему специй не хватает?!

Солонку бы ему в лицо зашвырнуть. Во имя любви, так сказать!

— А каких именно? — с другого края пропасти подхожу, чтобы его самого туда не столкнуть. — Базилика, тмина, кориандра?..

— Хм, — вытирает губы текстильной салфеткой, — Гель, я ничего в этом не понимаю, как ты в финансовых вопросах. Но я же тебя не заставляю испытывать стыд за свои незнания?.. Напротив, благосклонно отношусь, что у тебя всего лишь средне специальное образование поварского училища.

Вот смотрю на него и вспоминаю, какие глупые мысли были в моей голове при нашем первом знакомстве.

Высокий статный мужчина средних лет. Опять же – в очках.

Отчего-то раньше я думала, что если человек носит очки, то он очень умный. Начитанный, разумеется, чтобы передать бесценный опыт своей жене.

В итоге: я – ничего не понимаю в финансах, он – не отличит чёрный перец горошком от гвоздики.

— Аркаш, у тебя забиты вкусовые рецепторы, — как женщина сдаю назад, чтобы муж почувствовал себя «мужчиной», — так бывает, не переживай, если питаться фастфудом на работе. Ты же не берёшь с собой контейнеры с домашней едой.

Муж выражает своё недовольство живой мимикой полного отвращения.

— Я просил тебя о двух вещах, когда ты собирала мне еду на работу: не класть мне рыбу и брокколи. Гель, ты же проигнорировала её. Всем отделом проветривали помещение как минимум час.

— У тебя печень барахла, — бубню себе под нос, — а

я заботилась о тебе.

Знаю, что Аркадию не нравится-то, что я умышленно напоминаю ему о возрасте. Так-то, мы все не молодеем с каждым годом.

Я вообще философски отношусь к пройденным этапам – мы становимся мудрее и быстрее отпускаем эмоциональные ситуации. Нам некогда на них заострять своё драгоценное внимание.

Это сейчас я такая мудрёная в свои тридцать два и, прожив в браке с Аркадием шесть лет. В мои двадцать шесть был жив отец, но это совершенно иная история.

— Спасибо, конечно, — поправляет очки на переносице он, — но когда просят чего-то не делать Доброта бывает наказуема похлеще любого преступления, дорогая.

— По доброте душевной я ответила: «Да», — тяжело вздыхаю, — ты прав.

— Ты это о чём? — настороженно спрашивает.

— Так, — пожимаю плечами, — о своём, о женском наболевшем.

— Что-то мне не нравится твоё настроение, Геля. Может, стоит обратиться к врачу?

— Шоколадная конфетка – лучше любого психолога поднимет настроение и растворит все печали, как сахар в кипятке. Быстро. Недорого. Но в ущерб своей фигуре.

— Если ты снова начинаешь о детях, то я не готов, — его лицо багровеет от раздражения. — Моя работа требует

концентрации внимания. Твой покойный батюшка оставил столько долгов, что побоялся мне о них сказать при жизни. Я требую капли понимания, но ты же — отводит взгляд в сторону, — Геля, ты ведёшь себя как маленький ребёнок, чтобы мечтать о своих собственных. Для начала покажи мне, что ты самодостаточная личность.

— Самодостаточная личность? Я столько курсов закончила по кулинарии, что впору самой шеф-поваром работать! Передо мной открыты все двери премиальных ресторанов С этими Как их там? С мишленами!

— Гель, ты знаешь, что такое «звезда Мишлен»? — усмеяется. — Это не на море на спине и кверху пузом. Там совершенно другой уровень.

— А я тебя удивлю! Вот увидишь!

— Хотелось бы попробовать в таком ресторане что-то на высоком уровне, а не столовскую котлету в изысканной посуде.

— Дорогой, ты постоянно даёшь мне советы, как старший в этом доме. Заметь, что я не сказала старый, чтобы на меня так смотреть, — ехидно улыбаюсь ему, — когда женщина опечалена чем-то, то её надо как следует трахнуть до звёздочек, чтобы она поверила в себя. Слова не действуют. Уж тем более критика про мои столовские котлеты.

— И это совет?

— Действует в ста процентах случаев, — показываю большой палец вверх. — А если женщина несёт всякую чушь, то

надо заткнуть её не своим пренебрежением, а чувственным французским поцелуем!

— Лавиния плохо на тебя действует, — менторским тоном, — я недоволен.

— Я тоже нашим последним сексом, но меня об этом даже не спросили, — шёпотом.

— Что-то?..

— Люблю тебя, дорогой, — целую его в подставленную гладковыбритую щеку. — А ты?

— Что я?

— Ты же к гастроэнтерологу записан после работы? Заодно и уши проверь. Где-то слышала, что одно от другого зависимо.

Аркадий сурово поджигает губы в тонкую линию.

Задела его за живое.

Знаю, как мужики тяжело переживают тот самый период — когда седина в бороду, а бес, сами знаете куда.

А я тут масло в огонь его угасающей молодости добавляю своими капризами, будучи ещё молодой и красивой.

«*Куда ж ещё красивей?*» — так я думала про себя ровно до того момента, пока мне Лавиния не показала моего благодетельного в компании белокурой тонкокостной лани, чья худосочная рука повисла на его плече.

Глава 2

— Гель, ты меня слышишь? Почему ты так завелась? Ну, ты чего? — пулемётной очередью добивает меня уточняющими вопросами Лав (Лавиния). — Обычное фото с мероприятия, где собирается тусовка снобов. Таких полно!

— Слышу. Совершенно спокойна. Уже Ничего, — отвечаю на её вопросы в строгой последовательности. — Я просто его убью.

— Подруга, ты меня пугаешь! — хватается она за сердце.

— Не сейчас, — вместо улыбки, наверное, она видит оскал. — Нас ждёт мастер-класс по лепке пельменей, на которое я записывалась за два месяца.

— Теперь ты меня ещё больше пугаешь, — всматривается в моё лицо. — Может водички?

— Пончики-страпончики — прикрываю рот ладонью при диком ржаче, а этот феномен по-другому я назвать не могу, — Лав, да спокойная я как удав. Что? Пошутить нельзя? Этих фоток в интернете тьма! Ну, уронила она свою костлявую клешню, чтобы не упасть. Может у неё предобморочное состояние на фоне дефицита железа. Ты только посмотри какая бледная! Удивительно, как таких ещё ноги держат.

— Фух, как камень с души, Гель, — заметно расслабляется подруга. — Пошли, а то участники уже внутри.

Ох, как жаль её разочаровать своей гнусной ложью, но я

ни хрена не успокоилась!

И как часто на моего мужа облакачиваются дамочки, которых я не знаю?!

Раньше я всех знала, когда с отцом посещала светские вечеринки. То дело они были при его жизни. Там и дамы были толще, чем карандаши в стакане.

Собственно, а почему Аркадий не на приёме у гастроэнтеролога и не справляет нужду в специальный контейнер для анализов?

Если возраст он замазывает тональным кремом, то биологические часики «тик-так» не в его пользу. А я ему и носки шерстяные на зиму уже прикупила у знакомой бабушки.

— Ты соли бахнула! — шипит под руку Лава. — Снова бахнула! Влюбилась, что ли?!

— Разлюбить боюсь. Чревато для здоровья. Не моего, — горсть сахарного песка, чтобы перебить соль.

— Всё-таки задела фотография тебя, — продолжает ворчать. — Зря я тебе показала. Подумаешь, кто-то репостнул (*переправил по сети*) раньше репортёров.

— А Я ПОНЯТЬ НЕ МОГУ! КАКОГО ХРЕНА ОН НЕ СРЁТ В БАНОЧКУ НА ПРИЁМЕ У ВРАЧА, А ТИСКАЕТ — замолкаю под недовольные шёпотки со всех сторон. — Извините. Нужно сделать срочный звонок, — обращаюсь к шеф-повару.

Мужчина как-то странно усмехается. Отвыкла я считать чисто мужские эмоции. Кажется, он только что вынес

мне вердикт – полоумная.

— Ах, язвенник ты окаянный, — шепчу раздражённо, когда меня откровенно проигнорировали.

Вернулась. Долепила свои пельмени, мысленно представляя, как сворачиваю шею Аркадию – вышло, что вышло.

Шеф скривился, когда пробовал моё творение, но грамоту подписал. И даже улыбнулся на нашем общем фото.

С Лавинией у нас всё чётко по программе. Мастер-класс. Поедание бургеров. Прогулка, чтобы сбросить лишние калории. Мороженое, чтобы добавить к тем сброшенным. И снова прогулка, чтобы ноги гудели от усталости, а в животе от переедания была приятная тяжесть.

Не каждый день я вижу подругу, у которой молодой любовник и жизнь, как сплошное секс-приключение.

Как вы уже поняли, что в такие моменты, когда Лава говорит – я молчу и впитываю в себя новые знания как губка.

— Лёжа на бильярдном столе, — стараюсь предоставить порочную картинку. — При этом умудриться сделать первоклассный минет?..

— Чем ты занимаешься со своим Аркадием в постели? Книжки что ли читаете по экономике? Там всё просто. Голова свисает, когда он А дальше дело техники и необузданного желания.

— Когда вместо кровати я поставлю бильярдный стол, то обязательно поделюсь приобретённым опытом. Желательно не на инвалидном кресле.

— То есть в постели у вас пончики, а straponчики пылятся в шкафу? — удивлённо взлетают её брови.

— ХА! СМЕШНО!

— Сорок четыре – это не двадцать четыре. Данька может трахать меня без перерыва часа три. А твой?

А мой

— Он – мой муж! А «Данечка» – трахаль, хахаль и дырка от бублика. Замуж звал? Не звал. А Аркаша Аркаша Он всё может. Но Не ЛИЧНОЕ ЭТО!

Вот так я поссорилась со своей лучшей подругой аж на два дня.

А я вернулась домой.

Надела эротическое бельё и легла на постель, ожидая своего мужа.

Прощу пока тонкоcostную лань. Такие прошмандовки на каждом углу стараются свои костлявые загребушие ручонки накинуть на шею большому боссу.

Если я буду к каждой ревновать – рехнусь.

— Гель, ты чего? — трясёт меня за плечи Аркаша. — Случилось чего? Ты Голая.

Уснула? На меня похоже.

— Секса хочу! Необузданного, животного и чертовски развратного! Снимай трусы, раз дал клятву быть моим мужем. Мне надо. Очень.

— Ты пьяна?

— Да, твою ж!.. Просто трахни меня, Аркаша!

— Я устал, — охлаждает мой пыл уже таким привычным раздражением.

— От чего? — язвительно спрашиваю я. — От банкета? В баночку покакал?.. Или с курьером передал, чтобы спутницу не смущать?

— С ума сошла?! Какой банкет?!

Включаю телефон и показываю ему репост с фотографией.

— Ошибся

— Дверью? — вспоминаю смешной эпизод с одним артистом из российского шоу-бизнеса.

— Я был там всего минут десять, — жалко как-то оправдывается, но правдоподобно.

— Значит, не устал. Снимай трусишки, дорогой.

— Я дважды не повторяю, Гелена, — строго как родитель обращается ко мне. — УСТАЛ!

Вот и секса уже не хочется.

Наорал ещё.

И плакать хочется.

Ответить надо, конечно.

— И Я ДВАЖДЫ НЕ ПРЕДЛАГАЮ! — прячу свои прелести под домашний халат. — Хочешь, чтобы я стала самодостаточной?.. Хорошо. Завтра же на работу устраюсь. Буду независимой от тебя. Чтобы каждый раз не чувствовать себя неудачницей с таким «занятым мужем». Все твои улыбки достаются тонкокостным ланям на ходулях, когда ты пози-

руешь для очередного снимка! Дома же ты ЦАРЬ и БОГ с такой миной, будто обосрался!

— Гелена! — рыкает на меня он.

— У нас состоялся первый официальный скандал! — рываю в ответ. — По всем канонам я посплю в гостиной, чтобы даже воздух не делить наравне с тобой!

Глава 3

— Продолжаешь со мной не разговаривать? — спрашивает как ни в чём не бывало Аркадий. — Что же, весьма «повзрослому» избегать со мной физического контакта.

Как смолчать, когда меня упрекнули в том, что именно «Я» избегаю того самого контакта, о котором так вчера просила?

Бросаю тряпку в раковину и разворачиваюсь к нему лицом.

— Хорошо. Давай поговорим, — складываю руки на груди, чтобы не обвить ими же его шею. — Как мы до такой жизни докатились, дорогой? Почему мы должны заниматься сексом строго по расписанию? Не удивлюсь, что таковой у тебя есть в твоём планере (*дневник с чётким распорядком дня*).

— Ты забыла, кто был твоим сильным плечом, когда умер твой отец? Я закрыл глаза на многое, чтобы ты была довольна. Всячески поддерживаю твои кулинарные потуги, а ты, Гелена, только давишь на чувство вины, что я тебе не уделяю внимание. После твоих экспериментов на кухне у меня как раз воспалился желудок. Надеюсь, что до язвы не дошло.

— Что? — хрипло спрашиваю от удушающего спазма.

— Надеюсь, что тебе послужит уроком наш разговор, Геля. Пока я оплачиваю все твои хотелки – прошу вести се-

бы уважительно по отношению ко мне. Завтра к нам придут важные люди, в интересах которых заключить со мной контракт. Мне нужна жена с чувством стиля и должного воспитания.

— Сменить халат на вечернее платье, гульку на высокую изысканную причёску и замазать консилером мелкие морщинки вокруг глаз, чтобы дали мне не больше двадцати пяти? — произношу как оскорблённая львица со всеми рычащими предупреждающими звуками. — А у меня может нет настроения на приём гостей! Выкуси!

Показав ему «фигу», уверенной поступью победительницы направляюсь в гардеробную. Муж как привязанный за мной.

Когда надо уединиться – в упор не видят.

Что сказать? Мужчины, одним словом.

— Что ты хочешь? Побрякушку? Машину? Шубу?

— Я вчера хотела заняться с тобой сексом, — произношу измученно я, — так бывает, что человеку время от времени нужно предаваться животным инстинктам, чтобы не сойти с ума от всплеска гормонов. Видимо, у нас разные биологические циклы, и тебе хватает всего раз в неделю.

— Устаю, Гель, — примирительно наступает.

— Мне пора собираться на собеседование. Сегодня их пять или шесть, если подтвердят встречу.

— Шутишь?

— Да, какие шутки, — пропускаю смешок, от которого

тошно на сердце.

— Молодец. Хвалю.

От его похвалы тучи сгущаются над его же головой.

— Ужин завтра состоится?... — целует меня в щёку.

— Ага, утягивающие трусы не забуду надеть, чтобы в итоге лечь спать не жрамши.

— Гель, — хрипло посмеивается он. — Что ты хочешь? Секса?... Я отдохнул и полон сил.

— Ммм? — оглядываюсь через плечо, предвкушая оргазм.

— Только быстро. У меня совещание через час, — смотрит на наручные часы, — ещё же в душ надо «после».

— Знаешь, я откажусь от лестного предложения, — его же тоном, — мне тоже потом подмываться бежать.

За шесть лет нашего брака я научилась одному — как не использовать через каждое слово матерное, а то и вовсе заменять им все свои слова.

Люблю ли я его? Наверное, да.

Но какой любовью?..

Папа для меня был авторитетом и дальновидным мужчиной. До Аркадия у меня были случайные романтические приключения, а вот стабильности нет.

Теперь у меня есть стабильность, а секса нет.

Какое-то мудрёное уравнение жизни!

И рыбку скушать и на эрегированный пенис сесть — получается только у эскортниц.

Я не соврала мужу про собеседования.

В первом месте – мне сказали, что у меня нет опыта.

Во втором – много опыта и нет подходящей для меня вакансии.

В третьем – то, что я уйду в декрет раньше, чем оформлю медицинскую книжку для приёма на работу.

Из четвёртого я сама сбежала, когда увидела огромного таракана на салатном листе.

Из пятого мне обещали перезвонить Наверное, никогда, поэтому девушка так тянула все гласные при произношении.

Всё-таки меня пригласили в шестое место – в школьную столовую. Отказалась из-за воспоминаний манной каши в комочек и омерзительной плёнки на какао. Возможно, я бы так не готовила, но всё равно бы пришла к такому результату. Там царит определённая стабильность, которая не забывается временем.

Отчаялась.

Решила слопать полторта не меньше, как мне позвонили с неизвестного номера. Не успела записать адрес, как разговор был оборван не по моей инициативе.

— Вот тебе и straponчики, Геля. Дошутилась, — обращаюсь к самой себе, когда смотрю на вывеску стриптиз-клуба «Дикая кошечка».

Навстречу мне выходит амбал под два метра бандитской наружности.

— Кто?

— Если обидите маленькую женщину, то у вас будут большие проблемы, — с чувством полного достоинства произношу, как учил отец, когда на самом деле страшно до трясучки.

— Маленькая? — заламывает бровь. — Хм О вкусах не спорят, однако.

— Куда идти?..

— Пока прямо, — посмеивается, — можешь не запоминать.

— Хамите? — останавливаюсь.

— Не рассчитывай на долгосрочные отношения. Босс дважды на одну и ту же кухню не заходит.

— Моя стряпня ему понравится! Я с собой комплименты взяла (*«на один жевок»*). А то, что он у вас такой разборчивый — это даже хорошо.

— А ты смешная, — растягиваются умеренно пухлые мужские губы в чувственной улыбке, — прямо по коридору и первая дверь справа. Не заблудишься?

Утвердительно кивнув, продолжаю свой недолгий путь уже в одиночестве.

— Господя Свет бы включили! Как мне свои комплименты показывать?

Ищу выключатель, шлёпая ладонью по стене.

— Неси свои комплименты к папочке, горячая штучка, — оттуда-то из глубины таким голосом, от которого сладко сжимается всё внутри, — я и в темноте всё прекрасно рассмотрю.

Глава 4

Бах ладонью по выключателю – пространство заливается ярким светом.

— Уже не так страшно, — моя улыбка медленно, но верно тает под тяжёлым мужским взглядом.

Примерно в пяти метрах от меня эксклюзивный образчик мужественной красоты. Я таких только на картинках видела за свои последние шесть лет, оставив тусовочный образ жизни во имя семьи.

Черты лица хищные. Заострённые. Глаза выразительные. Причёска модельная. Мускулатуры больше, чем требуется для поднятия тяжёлых сумок в супермаркете. Для семейной жизни не подойдёт – слишком выделяться будет и привлекать к себе внимание. Обручального кольца нет, значит ещё не нагулялся.

Его будущей жене только посочувствовать можно.

— Внимательно рассмотрела? — низкой сексуальной хрипотцой завлекает в свои сети он.

— Было бы на что.

А сама прячу взгляд в сумке, из которой скоро достану три контейнера с оставшимися комплиментами.

Раскладываю всё на низком столике. Красиво сервирую. Салфеточки сбоку кладу.

— Раздевайся! — громко и без какой-либо подготовки.

— Прямо здесь? — вспоминаю, что китель (*спецодежда*) уже не выглядит так, как выглядел, допустим, на шестом собеседовании. Как раз после его завершения — моя выдержка треснула, чтобы аккуратно всё сложить.

— Вы бы для начала покушали, а потом на меня кричали, — лицо мужчины удивлённо вытягивается. — Приятного аппетита.

Наблюдаю-то, с каким аппетитом мужчина поглощает таралетки с творожным сыром и огурцом, переходит к фаршированным оливкам. Улыбается сыто, что уже очень-очень хорошо.

Облокачиваюсь рукой на какую-то металлическую штуку. Гладкая такая. Приятно холодит ладонь.

Фух, что-то уже жарко, а мы ещё до кухни не дошли.

— Вы мне будите кухню показывать? — вдоль позвоночника сбегает жаркая томительная волна. — Вдруг там и посмотреть на не что, а я только время впустую теряю — облизываю губы кончиком языка, опустив голову.

— Так, я ничего не скрываю, — хрипло посмеивается, отчего я ощущаю новый прилив жара прямиком в промежность.

— Как вас там?.. Вы даже не представились.

— Гектор, — величественно.

— Отчество?

— Когда ты будешь на мне скакать, то ты даже своего имени не вспомнишь.

Резко оглядываюсь через плечо.

— А-А-А!

— Ты чего орёшь?! — рывкает. — Девственница что ли? На вид рабочая даже.

— Прикройте срамоту! Нет, конечно, красиво. Большой и ровный. Не мой размер. С таким-то, наверное, тяжело ходить! Пончики-страпончики, да что же я несу БУДУЧИ ЗАМУЖНЕЙ?! Это всё вы, Гектор «без батюшки»! Ой! Точнее не знаю, как вас там Батюшка вас бы пристыдил, если был бы здесь.

Из сумки выуживаю тару с холодным компотом, чтобы остудить к себе мужской пыл.

Девочки, ну, я точно дурочка с переулочка.

Попёрлась в стриптиз-клуб с надеждой, что тут помимо разврата будут вкушать мои комплименты.

Лучше дома сидеть в тепле, да в уюте.

Как же хочется домой, как же хочется домой, как же хочется

— ПОЛОУМНАЯ?! СТОЯТЬ?! Я НЕ ОТПУСКАЛ!

Обращается ко мне, но его претензия достигает только моей спины и пятой точки, что находит одно приключение за другим.

— Контейнеры оставьте себе. Мне не жалко-о-о-о!

Как я оказалась в такси – понятия не имею.

Всё произошло так стремительно, что я согласилась ехать по неизвестному мне адресу, лишь бы не видеть вывеску это-

го злачного заведения

А ещё я поняла, что вошла Вошла не в ту дверь.

Невзрачное заведение сбоку не привлекло моё внимание настолько, что я его попросту не заметила.

Жалко, конечно, того человека, у которого я так нагло подрезала транспорт – а что делать?..

Изменила маршрут уже по факту до главного офиса отца, где сейчас трудится мой муж, поддерживая имидж главного текстильного гиганта.

К сожалению, только не в постели Не тот самый «гигант».

— Мне срочно, очень срочно, очень-очень срочно нужен мой муж! — кидаю сумку на пол, а сама буквально заваливаюсь на стол к смутно знакомой девице. Точнее, одна часть тела «смутно знакома». — Ради Бога, позовите.

— Женщина, вы перепутали поликлинику с приёмной Смирнова? Где охрана? У нас что тут проходной двор? — отталкивает от себя. — Ой, фу Чем это пахнет? — принимает к моей сумке.

— Что?! Я ЕГО ЖЕНА!

— Жена? — пренебрежительно переспрашивает, смиряя меня каким-то чересчур подозрительным взглядом.

Женщины сейчас меня поймут.

Только нам подвластна магия распознавания всех оттенков «тех самых взглядов», о которой ни один мужик не догадается.

И этот взгляд мне ТОЧНО!

Это та самая Ну С костлявой рукой!

По маникюру узнала.

— И как самый главный начальник прошу меня облизать со всех сторон, как вы это делаете с моим мужем, — сбиваю спесь с нахалки.

А чего это она передо мной на колени встала?!.

— Это ни к чему – я прощаю на первый раз.

— А я не собиралась прощения просить. Показать хочу, как я облизываю своего начальника, толстая ты корова, — смачивает кончиком языка пухлые алые губы.

У меня земля уходит из-под ног.

Что этот гадёныш тут устроил?! Это так он трудится во благо семьи?!.

Из кабинета отца (*когда-то он был его*) выходит Аркадий. Он не видит нас, потому что погружен в изучение каких-то бумаг.

— Ммм Сделай кофейку, солнышко, я — наши взгляды сталкиваются.

Он бледнеет, но быстро берёт себя в руки.

А я нет

Точнее в руки я взяла сумку.

Глава 5

— Мой отец по кирпичику собирал свою империю, чтобы оставить после себя наследие. Я доверилась тебе – а ты?.. Руководил со спущенными штанами?..

— Я бы попросила, — поднимается на свои ходули губастое недоразумение.

— Ещё раз вякнешь, то сразу же огребёшь, — край сумки пролетает мимо её кукольного лица. — Поняла?!

— Не совсем, — глаза уже на мокром месте.

— Собирай вещички и дуй в отдел кадров. В следующий раз будешь думать не своим сладким местом, а головой. Да, я очень обидчивая. И не приемлю ложных высказываний в свой адрес относительно своей комплекции.

— Я могу принести свои извинения, — умоляюще заглядывает в мои глаза.

Удивительным качествам обладают данные особи.

Туфельки на тапочки буквально в воздухе переобувают.

— Нет, — непререкаемо. — Посажу сюда мускулистого альфу, чтобы он тоже меня облизывал время от времени, стоя на коленях.

— Гелена! Что ты такое говоришь?! — к мужу возвращается способность наставлять меня на путь истинный, тот который ему более выгоден.

— Доверенность аннулируется, до-ро-гой! — выплёвы-

ваю по слогам я.

Взглядом прослеживаю недолгий путь одной дряни в короткой юбчонке. Если такая гадина нагнётся, то и фантазировать уже не надо.

А как же женская загадка?! Ребусы по завоеванию взаимной симпатии?

Тут же отгадка на все вопросы, чтобы сразу приступить к удовлетворению стареющего босса.

— Гелена, я приношу свои извинения, что дал повод усомниться в своей верности. Ничего у нас серьёзного не было. Девушка нафантазировала себе того, что я не обещал.

— Обещать – не значит жениться, — усмехаюсь. — Эх, парнокопытное!

— Геля, — приближается ко мне. — Подожди меня, пожалуйста. Я отвезу тебя домой. Мы поговорим. Всё обсудим и

— Наконец-то, займёмся сексом?! — смеюсь ему в лицо я. — Мне завтра рано вставать, Смирнов. Всё-таки на своё законное место присяду. А чего так напрягся? Я же тебе не на лицо сяду!

— И как повариха возглавит «машину»? Тут идёт бесперебойный поток работы. Опять же, у тебя нет знаний управленца. Заметь, до-ро-га-я, что сериальный опыт – не учитывается как профессиональный.

Узнаю своего мужа в его величественном высокомерии. Однажды окончил вуз, что ценится и за пределами нашей

родины, и получив покровителя в лице моего покойного отца — он почувствовал себя небожителем.

— Эта, что открыла на меня свой рот, — взмах рукой в сторону, — сосала твой чупа-чупс и поглупела настолько, чтобы жену босса не узнала. А ты совсем страх потерял!

Всё-таки приложила я его сумкой раза два перед уходом. Ждать я его, разумеется, не стала.

Сидя в рейсовом автобусе, вспомнила о том, что у меня есть права. Нет, я о них не забывала. Сама мысль о том, чтобы снова сесть за руль немного страшит. Ведь, та автокатастрофа оставила меня полной сиротой.

Также припомнила о секретном блокноте отца. Знаю только я о нём. Там самые важные номера тех людей, на которых я могу полностью положиться.

Да, я повариха. Но что-то в мои уши влетало, да не вылетело насовсем. Полезный осадочек-то остался.

Аркадий обогнал меня — он уже дома.

Со всей отчаянной радостью провожу ключом по его ласточке, отчего она взрывается сигналкой.

Смирнов выбегает в тапочках. Смотрит так, что душа уходит в пятки.

Это ему не нужны дети! Он с закрытыми глазами променяет их на новенькую «ласточку».

— Геля, что ты творишь?

Девочки, сколько раз он задал этот вопрос? Я что-то сбилась уже.

— Алло?! Кредиты не нужны! В социальных проектах не участвую! Мобильного оператора не поменяю! — отвечаю на вызов неизвестного мне номера.

Пока муж осматривает зону повреждения, я блокирую номер звонившего.

Затрахали звонить со своими предложениями, когда надо и не надо!

— Аркаша, собирай вещички, — прохожу в дом, — я прямая наследница всего, что тут находится. Квартира моя. С остальным будем разбираться.

— Родная, я тебя умоляю, — хватает меня за руки. — На чём ты хочешь, чтобы я поклялся? Не было ничего! Верись?!

— На своей потенции клянись, — строго. — Знаешь, Аркаша, эти соски и вялый хрен в рот возьмут и будут делать вид, что сладко кончили Всё ради бабла, дурак ты сорокалетний.

— Не обзывай меня, — слёзно просит, когда его конфуз из всех щелей попер. — Говорю, что не было. Значит, не было.

Ах, лжец!

То есть, пока я варилась в котле своего горя и лечилась от депрессии после аварии – он вёл вторую жизнь.

Отец всегда учил при поражениях сдать назад, чтобы потом сделать два шага вперёд.

Этот клещ не просто так ко мне присосался. Любовью тут не пахнет. Запах как в сортире, когда ещё не спустили за

собой.

— Ладно, — подумав, всё-таки делаю вид, что его прощаю.

— Правда? — вспыхивают от торжества его глаза, которые сейчас мне напоминают оттенок грязного асфальта.

— Угу, — пожимаю плечами. — Слушай, перенеси ужин с твоими важными гостями дня на три И желательно в ресторан. Я перенервничала сегодня. Нужно успокоиться Хорошо?

На самом деле мне нужно время, чтобы кое-что узнать.

— Эм, ладно, — заторможено отвечает он. — У нас точно всё хорошо?..

— Месячные пришли, — вру, чтобы даже ко мне не смел прикасаться. Он брезглив. — От этого всё.

— А?..

— А её эту Обратно не принимай. Оскорбила она меня всё-таки.

— Конечно, конечно, — трясёт головой в такт своим словам.

Выслушиваю все сопливые речи этого предателя.

Надолго меня не хватает – говорю, что заболела голова, а сама иду в библиотеку. Там есть небольшой тайничок.

Звонить оттуда не рискнула. Воспользовалась проверенным местом – ванной комнатой. Воду включила, на унитаз села и Послезавтра я буду знать всё, что вообще происходит за моей спиной.

Глава 6

Гектор

«Нет, конечно, красиво. Большой и ровный. Не мой размер. С таким-то, наверное, тяжело ходить! Пончики-страпончики, да что же я несу БУДУЧИ ЗАМУЖНЕЙ?! Это всё вы, Гектор «без батюшки»! Ой! Точнее не знаю, как вас там Батюшка вас бы пристыдил, если был бы здесь.»

— Полоумная баба, — намыливаю тело какой-то хвойной лабудой, взятой с полки душевой кабины своей постоянной любовницы. — Что же тебя муж-то не дерёт как надо, что ты шляешься где попало?!

Что-то раньше не замечал за собой разговоров во время принятия и души.

Уж тем более не перебирал заумные фразочки замужних дамочек в свой адрес.

— Что-то случилось, дорогой? — деликатный стук в дверь.

— Да! — рявкаю я. — Купи гель нормальный. Бабой буду пахнуть весь день!

— Это же хорошо, — слышу женский смех.

Наспех домываю тело, а думаю всё о поварихе.

Готовит хорошо и сытно, что немаловажно.

Домашнятину нажористую люблю, как и пышные женские формы. Увидел её и выпал из реальности. Стал дегустиро-

вать её «комплименты» прямо из контейнеров без ножа и вилки.

От завтрака отказываюсь. На вид уже не нравится. На своём желудке такое удовольствие тестировать наотрез отказываюсь.

На работе – рабочая атмосфера. Девки задницами крутят, полируя пилон. Мужики тратят бабло, не отказывая себе в своём удовольствии лицезреть женскую красоту буквально в чём мать родила. А я руковожу этим местом, чтобы на старости жить не на одной пенсии.

У каждого из нас есть своя специфика работы – моя «очень специфическая» для узкого круга лиц.

— Босс, поручения ещё будут?

— Ммм — думаю, думаю, думаю перед тем, как озвучить свои мысли вслух. — Гер (*Герасим - полное имя*), ты помнишь ту пышечку?

— Какую?

Вижу по глазам, что помнит.

— Сисястая такая, — обрисовываю силуэт в воздухе «*Большой сиське и рот радуется*», — подкидывает одуревшее от шальных фантазий моё воображение, представляя то, что мне так и не показали.

— Зачётная, — Гера показывает большой палец вверх, — при этом всё на местах, как я люблю.

— Любишь? — подозрительно переспрашиваю его. — Не ты ли на кости облизываешься, когда проходит очередной

кастинг, плавно перемещающийся в вип-комнату? Да, да Выключай не выключай камеры, а глаза повсюду.

— Перед женской магией я слаб, — разводит руками.

— Слаб на передок, ты хотел сказать, — откидываюсь на спинку кресла, заложив руки под голову.

— Хочешь её найти?

Задаёт резонный вопрос, который меня мучает уже второй день подряд.

Замужняя. Чужая. Желанная.

В ней что-то такое есть. Взгляд «голодный» до мужика. Это подтолкнуло к активным действиям, что я спустил штаны и показал ей своё желание видеть её на нём.

— Контейнеры вернуть? — смеюсь. — Да-а-а, что-то я старею.

— Друг, по камерам пробить можно: номер такси, примерный маршрут. С водилой переговорить. Она точно у кого-то его подрезала. Машина ожидала не её.

— Видел? Почему не остановил?

— Приказ таковой не поступал, — ухмыляется.

— Мне не до этого было, — скриплю зубами.

— А было что-то? Испугалась?..

— Ох, пошёл ты!

— Искать принцессу или нет?

Думаю надо мне этого или нет.

Если скажу, что да – найду и Я не знаю, что буду делать, если там дети и уютный дом с любящим мужем.

Если скажу, что нет — не отпущу ситуацию и всё равно вернусь к первоначальному плану.

Горяча же девушка.

Очень горячая штучка.

У меня нет повара. И никогда не было. Бармен справлялся сам с закусками. Сюда не за едой приходят. За удовольствием.

Предложу ей работу, желательно без демонстрации своих гениталий. Извинюсь. Я понял не так, а она не поняла, куда пришла.

Теория убогая насчёт её версии. Возможно, что моя в её глазах не менее абсурдная.

— Найди, — утвердительно киваю. — Чтобы до вечера была её анкета.

— Будут ещё поручения?

— Попаси её, — задумчиво озвучиваю свою последнюю просьбу, — незаметно так.

— Это как? — уголки его губ приподнимаются в намёке на улыбку.

— Чтобы потом уже я не натворил глупостей и не разрушил любящую семью.

— У грозного и непобедимого Гектора появилась совесть? Эх, только привык к твоему стриптиз-клубу — открыто смеётся он. — Скоро детские праздники здесь будем проводить.

— Гер, вали подобру-поздорову, — отмахиваюсь как от

чумного, приступая к изучению нового дизайна.

— Угу-ага, босс.

К вечеру у меня была часть информации по «Спартак Гелена Анатольевна».

Замужем. Детей нет. Безработная.

Муж влиятельный. Богатый папик. За деньги, что ли с ним?..

А чего тогда работу ищет? Из салонов красоты можно не вылезать, да с подружками сплетничать о богатстве мужиков. Логика мне пока не ясна.

Герасим наблюдал за девушкой с самого утра. Стал незримым участником того, как она отправляла через курьерскую службу пять чемоданов. Потом проследил за ней до ресторана.

И спрашивается Какого хрена я сменил его на посту ищейки?..

Ответа нет.

Сажу в своей тачке напротив ресторана и курю. Много, много курю. И пальцы дрожат. Весь взвинченный. Трясёт как при лихорадке.

На минутку расслабился. Прикрыл глаза и думал о чём угодно, но только не о сиськах Гелены. Та, что Спартак.

Почему она не взяла фамилию мужа?.. Эх, ещё один вопрос, на который у меня нет ответа.

С пассажирской стороны щёлкает замок двери.

— ГОНИ, РОДИМЫЙ! ГОНИ! ДВОЙНУЮ ОПЛАТУ

ДАМ! ТРОЙНУЮ!

Перекидывает ремень безопасности. Сама себя зафиксировала. Умница.

— Рыба моя, ты что ли? — оцениваю внешний вид своей порочной фантазии.

— Ты?.. Я ошиблась Я заказывала бизнес Ну, такси Чёрт, он припарковался через дорогу, идиот!

Блокирую двери.

— Я буду твоим таксистом, моя сдобная булочка. Только маршрут я выберу сам.

Глава 7

Гелена

— Ах, ты скотина лысеющая, — закрываю папку с тем, что внутри неё повергло меня в неопиcуемый шок. — Парнокопытное аморальное чудовище!.. Говорил, что его чупа-чупс никогда не бывал во рту этой проשמандовки! Гад!.. Удавила бы голыми руками!

Вдох-выдох.

Вдох-выдох.

Выдох

— Это вы мне? — отзывается слесарь, приглашённый, чтобы сменить все замки в моём доме.

— Вам делала женщина «приятно»? — взглядом стреляю в зону паха.

— Эм — его щёки моментально вспыхивают алым румянцем. — Бывало, признаюсь.

— А жена в курсе? — сужаю глаза я.

— Так, у меня только жена и была, — удивлённо смотрит на меня.

— Святой вы человек, — готова его расцеловать в обе щеки, — никогда не изменяйте своей жене. Запомните, что у женщин там всё одинаково. И никакая подстилка не стоит того оргазма, что вы получите благодаря ей.

Через пару секунд я стою в объятиях слесаря и изливаю

ему свою боль.

— Вы такая красивая. На мою Татьяну похожи. У вас будет достойный мужчина, — утешает меня. — Замки я поставил надёжные. Могу ещё посоветовать хорошего специалиста по сигнализации.

— Мне пистолет нужен. Холостой. Чтобы напугать этого гада до трясучки, чтобы зайкой стал до конца своих дней, чтобы помнил меня одну единственную, чтобы я снилась ему в самых страшных кошмарах!..

— А зачем холостой, если только пугать? Можно шоколадный, — вполне серьёзно говорить он.

— Шоколадный?!

— Да, да, девушка, — утвердительно кивает. — Моя жена делает такие вещи в шоколаде, что от настоящих не отличите.

— А она к вечеру успеет что-то такое сделать. Я заплачу в двойном размере.

— Позвоню. Спрошу. Но ничего не обещаю.

— Позвони, добрый человек. А я пойду чемоданы выкачу. Шмоток понакупал на целую ноябрьскую распродажу в чёрную пятницу. Отправлю к свекрови, чтоб его духу здесь больше не было! Ирод!

Пока я самолично грузила чемоданы, постоянно ловила себя на странном ощущении – на меня кто-то смотрел.

Жадно. Порой порочно. Ощутимо.

Не так, как тот Гектор с огромным мужским достоинством

— чуть нежнее.

Фантазии будущей разведёнки, скажите?

А мне плевать.

Свято место пусто не бывает!

С таким лозунгом я ворвусь в новую жизнь.

Хватит себе отказывать в маленьких радостях жизни.

К слову, «о радостях жизни». Смирнов просрал большую часть того, что принадлежало мне. От текстильной империи осталось — ничего от неё не осталось, если верить тайной аудиторской проверке.

Мой муж поимел меня, но только не в постели.

Там он был абсолютным Нет, не чемпионом.

ХАЛТУРЩИКОМ!

Сегодня в ресторане он хочет повернуть свою последнюю сделку, на которой должна присутствовать я.

Уверена, что не просто так.

— Жена успеет к шести, — улыбаясь, произносит мужчина, когда встречает меня на крыльце, — привезу сам.

— Спасибо, — шепчу убито.

— При любой ситуации нужно вести себя достойно, а он — сволочь последняя и не достоин даже ваших слёз.

— Значит, шоколадку не отличишь от настоящего, — полностью отдаюсь своей фантазии наказать гада прилюдно. — Тогда подам со спецэффектами. Я же повариха? Повариха.

— Думаю, что вы феерично поставите его на место.

— Не сомневайся, добрый человек, — предвкушающе

улыбаюсь я, — он мне даже ничего сказать не сможет, так как его рот будет занят.

Накрасилась. Сделала укладку голливудской волной. Надела своё самое провокационное платье с глубоким декольте.

Встречала слесаря уже будучи готовой презентовать не только себя, но и свой подарочек. Он же меня подвёз до ресторана.

Девушка, что встретила меня на входе — удивилась. В моих руках было «блюдо» под крышкой-клош.

— Здравствуйте, — произношу с холодной циничной улыбкой, наблюдая, как вытягиваются лица за столом, — я немного задержалась, извините.

— Геля, непростительно опаздывать на целый час!

Мой Да, какой он мой? Псина дворовая. Его согрели и накормили. Впустили в дом. А он укусил ту руку, с которой кормили.

— Красота требует жертв, — провокационно подмигиваю мужчине, что буквально залил слюнями свой постный салат.

— Всё хорошо, Аркадий, — подкашливает ещё один стареющий ловелас, в сопровождении своей «селёдки». — Мы никуда не торопимся.

— Как никуда? Я к моей маме? — обиженно надувает губы она.

Господя Где они только таких находят?! А эти!.. Куда смотрят?!

Сборище пердунов, мечтающих, чтобы их зады подтирала

стройная да губастая.

— Раз я пришла, то давайте сразу приступим к делу, — ставлю перед Аркадием своё блюдо.

— Ай!

— Нет, нет, нет, — шлёпаю Смирнова по руке, — там сюрприз. Дождись момента, до-ро-гой.

Пока умные головы вещали о том, что Аркадий решил продать часть компании за очень большие деньги и расширить производственную мощь — я вызвала себе такси бизнес-класса. Там водители лишних вопросов не задают. За деньги любой каприз.

— Приятного аппетита, — поднимаю крышку-клош.

— Что это, Геля? Что за шутки у тебя такие? — удивляется муж, когда видит перед собой-то, что видит.

— Моя месть, — торжественно произношу я, — и она подана холодной, дорогой.

За столом тихо.

Все смотрят на содержимое под клошем.

А на мой телефон приходит долгожданное оповещение о том, что машина подана.

— Дамы и господа! Мой муж — жалкий врун и предатель! Вместо того, чтобы руководить, — достаю из сумочки фото с камер и бросаю их на стол, — он предавался утехам со своей секретаршей. Он обокрал меня за моей спиной. Сделал заложницей обстоятельств. Наш брак был хорошей фикцией. И я его обнуляю! То есть, я не буду разведёнкой! А мой

следующий брак с женщиной — будет единственным!

— ЧТО?! — подрывается один из мужчин.

— Геля! Что ты, мать твою, творишь?! Ты опозорила меня?! — взрывается Аркадий.

— Твои вещи должны были доставить твоей матери пять минут назад. Охрану я предупредила, чтобы тебя не пропустили. Замки все сменила. Доверенности от моего имени у тебя больше нет. Как и жены. Жди в гости адвоката.

— Тварь — багровеет его лицо от злости.

И тут я подхватываю шоколадный пистолет и засовываю дуло в его распахнутый рот.

Он точно что-то хотел сказать. Что-то неприличное. А я расстраиваться больше не хочу.

— Смирнов, жри своё же дерьмо и глотай Глотай, мой недруг, своё поражение!

Вылетаю на улицу. Вижу сразу же чёрную ауди. Открываю дверь, не глядя на водителя.

— ГОНИ, РОДИМЫЙ! ГОНИ! ДВОЙНУЮ ОПЛАТУ ДАМ! ТРОЙНУЮ!

Пристёгиваюсь.

— Рыба моя, ты что ли?

Он меня нашёл.

Как? Почему? Зачем? Контейнеры вернуть?

— Ты?.. Я ошиблась Я заказывала бизнес Ну, такси Чёрт, он припарковался через дорогу, идиот!

Блокирует двери.

— Я буду твоим таксистом, моя сдобная булочка. Только маршрут я выберу сам.

«Дело помощи утопающим — дело рук самих утопающих».

— Гони, а там посмотрим! ГОНИ ЖЕ! — рявкаю на него, стоило мне увидеть перепачканное в шоколаде лицо Аркадия напротив окна с моей стороны.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.